

**О С С І А Н Ъ,
СЫНЪ ФИНГАЛОВЪ,
БАРДЪ ТРЕТЬЯГО ВѢКА:
ГАЛЬСКІЯ (*) СТИХОТВОРЕНІЯ.**

Переведены съ Французскаго

В. Костровымъ.

Часть Первая.

(*) Иначе Эрскінъ, или Ирландскій.

**МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи
у В. Огорокова.
1 7 9 2.**

7,1-5 / 2-164

О Д О Б Р Е Н І Е .

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета господинъ Кураторовъ я читалъ сію книгу, подъ заглавіемъ: Осіанъ, сынъ Фингаловъ, Часпъ I, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему она и напечатана быть можетъ. Логихи и Метафизики Профессоръ, и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНДРЕЙ БРЯНЦЕВЪ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ЕГО

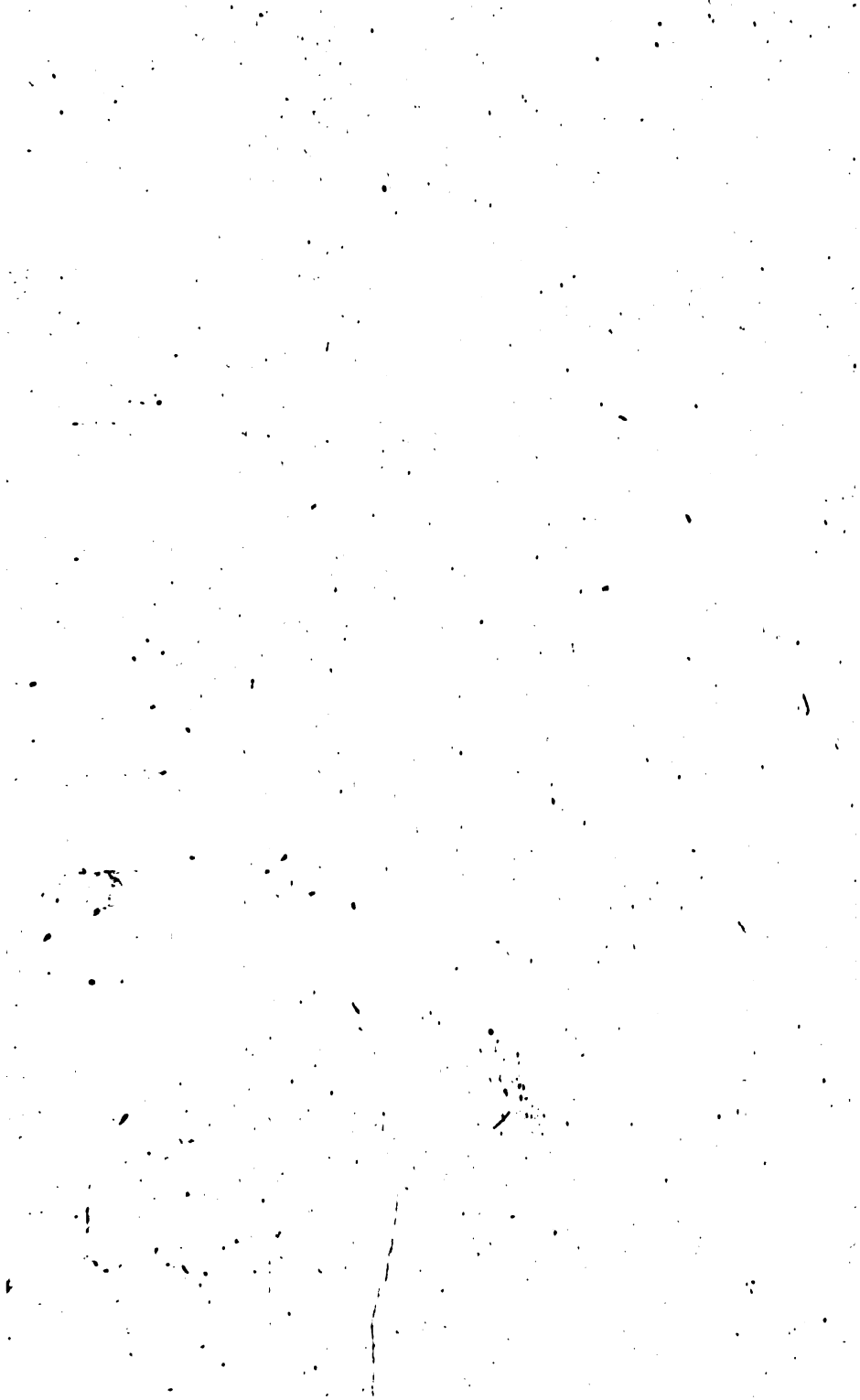
СІЯТЕЛЬСТВУ

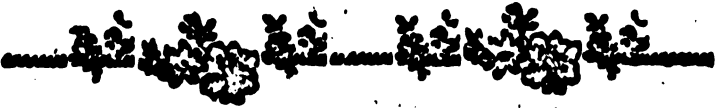
ГРАФУ

АЛЕКСАНДРУ

ВАСИЛЬЕВИЧУ

СУВОРОВУ-РЫМНИКСКОМУ.

Полѣ кропкой сѣню и мирша и оливѣ
Вѣнчанный лаврами Герой Ты опочивѣ,
Леташь мыслями на браниноснои полѣ,
Давѣ полну быспропу воображенья волѣ:
Почилѣ! но самое спокойствіе Твое
Ужасиѣ врагамѣ, чѣмѣ прочиѣ копе.
Извѣстно имѣ, что Ты средѣ мирных
опрады
О средствахѣ думаешь, какѣ рушиѣ
тверды грады.
Я зря Тебя, Тебѣ вѣ приличной тишинѣ,
Вѣ покоѣ бодрствениномѣ, Герою вѣ сродномѣ
сиѣ,
Осмѣлюсь возбудиѣ усердной гласомѣ
лиры.
По шумныхѣ вихрахѣ намѣ прѣлшнѣ зе-
фиры.
Дерзну: Ты былѣ всегда любишель нѣжныхѣ
Музѣ,
Сѣ Минервой, сѣ Марсомѣ Ты сплалѣ
себѣ соучѣ.

Позволь, да *Ossianѣ*. пѣвецѣ, герой, владыка;
Являя во чертахѣ Россійскаго языка,

Со именемъ Твоимъ неробко въ свѣтъ
грядетъ

И влѣщую чрезъ по жвалу прѣобрѣтетъ.
Живописуемы въ немъ грозны виды браней,
Мечи сверкающи лучемъ изъ бурныхъ дла-
ней

Представлятъ въ мысль Твою, какъ Ты вра-
говъ сражалъ,

Перуномъ ярости оплоты низвергалъ.
Врагъ лести, пышности и роскоши лѣнливой,
Заслугамъ Судѣя неслужной и правдивой,
Геройски подвиги за опчество любя!
Прочши его, и въ немъ увидишь Ты себя.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Вѣроятно ли, чѣмобъ не просвѣщенной и
днкой чловѣкъ былъ творцемъ поль мно-
гихъ и поль изящныхъ поэмъ, каковы
суть: пѣсни въ *Сельмѣ*, *Картонѣ*,
Каррихтурѣ, *Кальѣтѣ* и *Кальмала*,
Дартула, *Латмонѣ* и проч. въ копо-
рыхъ повсюду царствующъ благородный
духъ, величешво души, истинное герой-
ство, и гдѣ достоинство слога и выра-
женій соотвѣтствуетъ добротѣ и красо-
тѣ чувствованій? Возможно ли, чѣмобъ сіи
поэмы безъ помощи писменъ, въ народѣ
варварскомъ, не имѣющемъ никакихъ на-
укъ, сохранены были до нашихъ временъ
почти чрезъ четырнадцать вѣковъ?

Нѣкоторыя подробности о произхож-
деніи, о родѣ правленія, о нравахъ и
обычаяхъ *Каледонянъ* подлутъ сред-
ство къ уразумѣнію сей загадки, а про-
срое предложеніе дѣлній явитъ намъ шоч-
ное оной рѣшеніе: сіи подробности, не-
обходимо нужны для уразумѣнія. нѣко-

IV.

шорыхъ темныхъ мѣсѣхъ, срѣтающихся въ *Оссіанѣ*, и сами по себѣ важны и привлекательны для всякаго чинпателя, и чудесности романическія соединены въ семъ творцѣ съ истинною Исторіи.

Младенчество государствъ, равно какъ и человека, не можетъ быть временемъ высокихъ дѣяній; и хотя бы оно достопамятными ознаменовано было произшествіями, не могутъ онѣ достигнуть до потомства. Науки, предающія безсмертію великихъ мужей, сохраняющія онѣ мрачнаго забвенія всѣ ихъ дѣла, не возрастаютъ и не цвѣтутъ, какъ только въ странахъ уже населенной и обитасмой чрезъ многие вѣки. Не въ просвѣщенномъ ли уже и къ общежитію привыкшемъ народѣ являюся писатели Исторій, и разные достопамятные сооружаются знаки? Дѣянія первыхъ вѣковъ погружены въ глубокое забвеніе, или претѣнены и увеличены разнообразными и сомнительными преданіями. Всѣ племена признаютъ своими основателями баснословныхъ героевъ, или мечтательныхъ боговъ. Всѣ хотѣли свое начало сдѣлать славнымъ и знаменитымъ

на

на счетъ истинны. Греки и Римляне не были чужды сего суесмы и тщеславія; но они заблаговременно имѣли у себя превосходныхъ Испориковъ, которые дѣла ихъ предавали потомству; между тѣмъ какъ у прочихъ народовъ таковыя дѣла изображены были грубыми баснями, или совоѣмъ остались неизвѣстными для временъ грядущихъ. Цельты, владѣвшіе Европою отъ устья рѣки Оби въ Россіи, даже до мыса Финисперскаго, едва извѣстны въ Исторіи. Ихъ языкъ, которымъ говорятъ еще народы, отдѣленные другъ отъ друга весьма пространными землями, есть одна только ихъ доспомятность, сохраненная до временъ нашихъ. Онъ свидѣтельствуемъ, сколь пространны и обширны были ихъ владѣнія, не подавая впрочемъ ни малѣйшаго свидѣнія о ихъ Исторіи.

Изъ всѣхъ народовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Цельтовъ, славнѣе тѣ, которые обитали въ Гальскихъ земляхъ, и они сего знаменитостію обязаны Историкамъ собственныхъ земель, прошиву которыхъ весьма часто воевали. По свидѣ-

шельству лучших писателей, Великобританія была первая земля, населенная Гальскими Цельтами. Положеніе мѣстѣ и пограничность дѣлали мнѣнїе сѣе вѣроподобнымъ; сходство языка и нравовъ, каковы были во времена Кесаря между Галлами и Британцами, почти совсѣмъ не дозволяетъ сомнѣваться о семъ происхожденіи. Поселеніе Гальское утвердилось сперва въ той части Великобританіи, которая лежитъ прямо противу Галловъ: оно простерлось къ сѣверу, и умножаясь постепенно, населило весь островъ. Тацитъ думаетъ, что Каледоніи, обитавшіе на сѣверныхъ горахъ Шотландіи, произошли отъ Германцовъ, и въ доказательство приводитъ сходство цвѣта ихъ волосовъ, и высоту роста. Но языкъ и обычаи дуги ихъ Цельтовъ, оставшіеся навсегда въ сей части Великобританіи, кажется противорѣчатъ мнѣнію сего великаго писателя.

Какое бы ни было происхожденіе Каледоніи, но явственно, что во времена Юлія Агриколы они были весьма многочисленны, и могли противиться самимъ Римлянамъ; а сѣе и показываетъ, что они

они давно поселились и утвердились въ сей части земли. Ихъ правленіе было смѣсь Аристократіи и Монархіи, какъ и у всѣхъ народовъ, гдѣ верховная власть была въ рукахъ Друидовъ. Прорицанія сихъ особъ, мнимое сообщеніе съ небомъ, жестокая и уединенная жизнь, произвели въ народъ великое къ нимъ почтеніе. Сія жипрые и честолобивые люди умѣли споль искусно пользоваться народнымъ уваженіемъ, что нечувствительнѣе учинились начальниками во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ и касающихся до благочеснiя. Вожди бодрствовали надъ исполненіемъ законовъ, но власнѣ предписывать законы отъносилась къ Друидамъ: по ихъ повелѣнію различныя колѣна соединялись подъ начальство единого вождя, когда общество угрожаемо было вѣншею войною, или бурею внутренняго раздора; они избирали судію (по ихъ Вергобрета), котораго власнѣ и достоинство, какъ власть Римскаго Диктатора, продолжалась только во время опасности.

Друиды чрезъ долгое время съ симъ полномочіемъ владычествовали у Цельшовъ,

не подверженныхъ Римлянамъ. Но въ началѣ втораго вѣка могущество ихъ начало ослабѣвать между Каледонянами. Непрестанныя войны, обременившія сей народъ, воспрепятствовали благородству вступать, какъ прежде, въ священныя чины Друидовъ; число жрецовъ уменьшилось, правила ихъ благочестія были пренебрежены, и скоро совѣтъ забыты въ шумныхъ сраженіяхъ. Уже не избираемъ былъ Вергобрепъ, или сказать лучше, его избирали, не требуя согласія Друидовъ, и онъ продолжалъ свою власть противу ихъ волн.

Каледоняне по своему родоначалію раздѣлены были на разные колѣна (по ихъ языку); каждое колѣно имѣло своего вождя, каждый вождь былъ свободенъ и ни отъ кого не зависѣлъ. Въ непрестанной войнѣ противу Царей міра, (такъ Римскіе Императоры называются въ Оссиановыхъ пѣсняхъ) общая опасность соединяла всѣ сіи колѣна; но какъ никто изъ вождей не хотѣлъ повиноваться равному себѣ, и какъ всѣ стремились къ начальству, то и сраженія были всегда неудачны и пагубны